

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Понятие "зло" в русском, французском и китайском языках // Филология: научные исследования. 2024. № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.9.71517 EDN: CRAZIN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71517

Понятие "зло" в русском, французском и китайском языках

Голованивская Мария Константиновна

доктор филологических наук

профессор; кафедра региональных исследований; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Факультет иностранных языков и регионоведения

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ Golovanivskaya@gmail.com

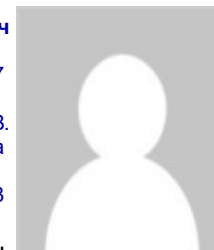
Ефименко Николай Александрович

ORCID: 0000-0002-4003-5887

студент, кафедра региональных исследований, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ efimenko200205@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.9.71517

EDN:

CRAZIN

Дата направления статьи в редакцию:

18-08-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является понятие «зло» в языковых картинах мира трех различных культур – русской, французской и китайской. В рамках контрастивного анализа авторы изучают и сопоставляют различные аспекты этого понятия, при этом используя четко определенный алгоритм. Исследование охватывает этимологию слова в каждом из языков, мифологические корни, а также его сочетаемость с другими лексическими единицами. Особое внимание уделяется

выделению вещественной коннотации, как предложено В. А. Успенским, и сравнению словарных дефиниций. Основная цель работы заключается в выявлении уникальных и общих черт представления концепта «зло» в семантических полях данных культур, что позволяет лучше понять мировоззренческую специфику русского, французского и китайского народов. Научными методами исследования являются такие методы, как: сравнительно-исторический метод, метод обобщения, метод семантического анализа. Данная тема является слабоизученной и актуальной, ведь ранее не наблюдалось лингвокультурологических исследований охвата Запад-Россия-Восток, анализирующих это понятие в русском, французском и китайском языках и культурах, что составляет научную новизну работы. Выводы исследования подчеркивают разнообразие восприятия и представления понятия "зло" в разных культурах. В русском языке зло является антонимом добра, овеществляется как растение и одушевляется в виде враждебного начала, против которого человек активно борется. Во французском языке "mal" изначально имело религиозный смысл, связанный с дьяволом, но в современном языке акцент сместился на значения "боль" и "болезнь". При этом, борьба со злом больше проявляется в философско-религиозных контекстах, нежели в обыденной жизни. В китайской культуре корни понятия "恶" связаны с древними представлениями о духах предков и противопоставляются добру через ассоциации с грязью, болезнями и сорняками. Кроме того, влияние христианства в период поздней династии Цин отразилось на восприятии греха в современном китайском языке.

Ключевые слова:

языковая картина мира, контрастивное исследование, этика, лингвокультурология, семантический анализ, национальный менталитет, вещественная коннотация, русский язык, китайский язык, французский язык

Введение

Понятие «зло» занимает центральное место в мировоззренческих системах разных культур и народов. Оно отражает глубинные представления о морали, этике и социальной структуре, формируя важные аспекты культурной идентичности. В современной лингвистике исследование концептов и категорий, связанных с моралью, становится все более актуальным, особенно в контексте межкультурного и межязыкового анализа. Так, из недавних исследований стоит отметить работы Яо Ч., который исследует понятие "вежливость" в русском и китайском языках [\[8\]](#), Ли М., сопоставляющего понятия "образ" и "имидж" в тех же лингвокультурах [\[3\]](#), Лю Чаоцзе, который приводит общее определение понятия "судьба" для двух языков [\[4\]](#). Попутно отметим, что сопоставляются не только абстрактные понятия; к примеру, Ма Сяньфэй сравнивает понятие "град" в русском и китайском языках [\[6\]](#).

Однако, несмотря на значительный интерес к теме, понятие «зло» до сих пор не получило достаточно внимания в контрастивных исследованиях, охватывающих столь различные языковые и культурные традиции, как русская, французская и китайская. Настоящее исследование ставит своей целью восполнить этот пробел и предложить комплексный анализ понятия «зло» в трех языковых картинах мира. Мы рассматриваем этимологические и мифологические корни этого понятия, анализируем его лексическую сочетаемость и выявляем вещественные коннотации, опираясь на методологию В. А. Успенского.

Современные философские энциклопедические словари так трактуют добро и зло: " ... это нормативно-оценочные категории морального сознания в предельно обобщенной форме, обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно положительное, благо, а с другой – нравственно отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей" . В интерпретации добра и зла в истории этики начиная с древности сталкивались различные точки зрения.

Материалисты связывали их с человеческими потребностями и интересами, с законами природы или фактически с желаниями и устремлениями людей (натурализм), с наслаждением или страданием (гедонизм), с реальным социальным значением тех или иных действий. Идеалисты выводили понятия добра и зла из божественного веления и разума, из неких потусторонних идей и сущностей, в результате чего конфликту между добром и злом придавался метафизически-онтологический смысл борьбы извечных начал в мире [\[1, с. 174\]](#),[\[2\]](#). Отметим, что наше сознание и язык сочетают в себе и первую, и вторую точки зрения, не вызывая внутреннего конфликта и необходимости рационализировать исторически сложившиеся непримиримые различные подходы [\[7\]](#).

Понятие "зло" в русском языке связано с древнерусским прилагательным "зълъ", означавшим "дурной", "плохой", "низкий". Существительное "зълъ" имело значение "беда", "грех", "вражда", а слово "зълъба" — "порок" или "вражда". Эти термины восходят к общеславянскому корню, который, в свою очередь, связан с индоевропейским корнем, обозначающим "изгибаться", "кривиться", "изворачиваться". Таким образом, зло этимологически противопоставляется понятиям "правда", "прямота", "правильность", а также ассоциируется с чем-то левым, изогнутым, незаконным (например, "кривой договор", "левый заработок").

Изначально прилагательное "зълъ" было более употребимо, чем соответствующее существительное, и использовалось для характеристики человека. "Злой" означало "недоброжелательный", "проникнутый враждой и ненавистью", "желающий мучить". Это слово описывало поведение врага. Окончательная абстракция понятия "зло" произошла, по нашему мнению, одновременно с абстракцией понятия "добро" в условиях распространения и укоренения атеистического мировоззрения, когда возникла необходимость формулировать основы морали вне религиозной системы координат.

Понятия "добро" и "зло" в высокой степени симметричны: добро — это то, что является благом для человека, то, что приобретено честным трудом, а зло — то, что приносит вред, например, война, утраты, разорение. В ценностной иерархии добро представляет собой высшую нравственную добродетель, а зло — крайний порок. Добро связано с Богом, а зло — с дьяволом.

Значительная часть характеристик добра с противоположным знаком может быть отнесена к злу, что указывает на их общие корни в древних мифах о близнецах. В славянской мифологии происхождение этих понятий объясняется следующим образом: серая утка, олицетворявшая славянского бога Рода, по его наставлению отправилась на поиски земли и, найдя её, снесла два яйца с силами Яви и Нави (явления и наведения), то есть с силами добра и зла. Из этих яиц вылупились птицы, которые понесли добро и зло по всему миру, где они начали распространяться и воспроизводиться.

Персонификацией зла в славянской мифологии являлась богиня Мара (Маруха), олицетворяющая вражду и смерть (ср. "мор", "мрак"). У северных славян Мара представлялась грубым духом, который днём невидим, а ночью совершает злые деяния,

скрываясь в пещерах, болотах или рытвинах под берегом реки. Персонификация зла в образе беса также относится к древнеславянским представлениям (выражения "бес попутал" или "чёрт" как причина ошибочного действия или неудачи). В древнеславянских верованиях бесы и силы зла ассоциировались с тьмой, холодом и зимой, считавшейся временем их господства. К мифологическим персонажам этого рода относятся и злыдни — вредоносные домовые духи, символы несчастья и беды. Злыдни отличались от пассивной "доли", касавшейся благосостояния человека, тем, что приносили несчастье. В некоторых местностях их представляли в виде невидимых стариков-нищих, которые приносили беду в места своего пребывания.

В современном русском языке слово *зло* имеет следующую сочетаемость:

причинить, сделать, принести, посеять зло;

зло укореняется, дает всходы, корень зла, извести зло с корнем;

зло наименьшее, наибольшее, выбрать из двух зол наименьшее зло, великое зло;

держать зло на кого-либо; срывать зло на ком-то, носить в себе зло;

безусловное, неизбежное, мировое зло;

зло побеждает, одерживает верх, силы зла, цветы зла

отойти от зла, познать зло

торжество зла, империя зла, оплот зла.

Из приведенной сочетаемости мы отчетливо видим такую его метафорическую конкретизацию:

1. Зло как растение, сорняк (об этом см. выше).
2. Зло как дискретная среда, представляющая человеку конкуренцию зла.
3. Ограниченная территория (отойти от зла).
4. Войско (силы, империя).

В языке не обнаруживаются прямые свидетельства связи зла с ночным светилом — лунной, однако в современной практике имеются многочисленные подтверждения такого ассоциирования. Славянские мифы, как было отмечено ранее, связывали зло с ночью и темнотой. Отрицательное, настороженное отношение человека к темноте и к ночному светилу сохраняется и в настоящее время: лунатизм, верования в оборотней, ночные страхи, повышение уровня преступности в ночное время — все это свидетельствует о том, что темное время суток воспринимается как время действия темных сил. Холод, который сопровождает страх, также указывает на то, что страх связан с ощущением присутствия зла, врага или опасности, которые особенно усиливаются ночью.

Подсознательная связь зла с холодом проявляется в таких образах, как Снежная королева, или в выражении «вместо сердца — кусок льда» (где важна также ассоциация с тем фактом, что холод снижает чувствительность вплоть до её полной потери; таким образом зло использует это, чтобы направить человека на неправильный путь). Отсюда, возможно, происходит выражение «холодный прием», означающее бесчувственное или недоброжелательное отношение; «темные дела», то есть злые или нечестные поступки. Схожая метафорика прослеживается в слове «кривотолки» — разговоры, которые не

только передают неправду, но и преследуют злую цель.

Человек часто является источником зла, однако в дальнейшем зло отделяется от человека и начинает существовать автономно. Мы можем сказать: «своим бесконечным добром он доказал...» или «его добро, исходившее от него, было сильнее...», но не можем построить аналогичные фразы со словом "зло". Слово "зло" не имеет в русском языке множественного числа в именительном падеже, но оно используется в родительном падеже в множественном числе, когда говорится, например, о выборе из двух, трех или пяти "зол" — наименьшего, наибольшего или среднего. Таким образом, зло может быть не только множественным, но и различаться по качеству и размеру, тогда как добро воспринимается как единое и не дифференцируется по характеристикам. Именно этим объясняется бедная сочетаемость слова "добро" с прилагательными и обильная сочетаемость слова "зло".

Выражение "держать зло на кого-то" означает "таить его в себе, испытывать к кому-то злобу", а "срывать зло на ком-то" — "выплеснуть на невиновного человека внутреннее негативное напряжение". Глагол "срывать" здесь связан с идеей, заключенной в глаголе "срываться", то есть неправомерно давать волю своим негативным эмоциям, которые обычно "держатся на привязи", как дикий зверь или злая собака. Следовательно, зло представляет собой своего рода "озверение", регресс в дикий мир и дегуманизацию.

Понятие "зло" во французском языке

Французское понятие "зла", выражаемое словом *le mal*, представляется более понятийно и образно разработанным, чем его антоним. *Le mal* образовано от латинского прилагательного *malus* [9, с. 881] - "плохой, зловещий, злой". Это древний религиозный термин, прочитываемый во многих индоевропейских формах.

Существительное *le mal* образовано путем субстантивации соответствующего прилагательного. *Mal* с первых же старофранцузских текстов обозначало моральное понятие, противоположное *bien* (в третьем значении). Оно употреблялось в христианских текстах, усиливало производным от него именем дьявола (*Le Malin*) и связывалось с идеей греха.

В XVII веке *faire le mal* означало «грешить». В светских контекстах слово *mal* встречалось в уже цитировавшемся выражении *donner le mal pour le bien*. В XI-XII веках появляются другие известные сегодня значения этого слова - «болезнь» и «боль», не входящие в гнездо значений русского слова «зло» [9, с. 882].

В современном языке слово *le mal* имеет следующие значения:

1. То, что причиняет боль, огорчение, несчастье, то, что плохо, вредно, тяжело для кого-то.
2. Страдание, физическое недомогание.
3. Болезнь.
4. Моральная боль.
5. То, что противоположно моральному закону, добродетели, добру
6. Абсолютное значение: все, что противоположно, противостоит добру.

Анализ значения слова *le mal* показывает, что во французском языке одним и тем же

словом обозначается боль душевная и физическая. Таким образом, душевная боль мыслится достаточно конкретно, что будет проинтерпретировано нами в дальнейшем при рассмотрении лексики, описывающей эмоции. Видно также, что прагматический аспект значения, присутствовавший в слове *le bien*, отсутствует, что, возможно, объясняется универсальностью и древностью этого понятия, выходящего очевидным образом за границы античности и ее идеологии. Именно через понятие *le mal* выражаются недовыраженные аспекты понятия *le bien*: именно в статье *le mal* в *Le Petit Robert* мы находим контексты (*L'arbre de la science du Bien et du Mal, Par-dela le Bien et le Mal, le monde partage entre le Mal et le Bien etc.*), которые были бы столь же уместны и в статье на *le bien*, но отсутствуют там в силу, видимо, недостаточной разработанности последнего понятия. Отметим также, что абсолютное значение слова *le mal* *Le Robert* дает последним, что свидетельствует о том, что это слово все же мало употребительно. Вторичная конкретизация понятия *le mal* через некую образную систему отчетливо видно из сочетаемости этого слова:

attaquer le mal a la racine, extirper le mal, couper le mal, tarir la source du mal, couper le mal a sa source, le mal a des ailes, le mal porte le venin en queue, le mal vient a cheval et s'en retourne a pied. Denoncer, enrayer, reparer un mal. Etre enclien au mal. Le mal reigne, triomphe; le mal necessaire.

Из приведенной сочетаемости мы видим, что *le mal* оформляется образно как:

1. растение со стеблем, которое можно выдернуть и срезать
2. как ручей, источник с устьем
3. хтоническое существо, сочетающее в себе связанные с землей архетипические черты: хвост, крылья, яд. Образ летающей рептилии, дракона с жалом, налитым ядом, очевидным образом связывает его с глубокой древностью [\[10\]](#).

Мы видим, что зло во французском языке одушевляется, способно царить и побеждать и имеет глубокий источник, питающим его земными соками. В описанном образе наблюдается много переключек с образом дьявола, имя которого, как мы уже писали, имеет тот же корень.

Коннотация, связанная с образом растения, очевидным образом легла в основу метафоры *les fleur du mal*, созданной Бодлером и укоренившейся в языке. Эта коннотация идет в русле известного латинского выражения "*Mala herba cito crescit*".

Отметим, что представления о добре и зле для французского сознания относятся исключительно к сфере философского и религиозного поиска и не характеризуют бытовое сознание, предпочитающее оперировать в этом случае более конкретными понятиями.

Понятие "зло" в китайском языке

В китайском языке главной семой для понятия "зло" является 惡 è. Это 惡 è является иероглифом фонетической категории, который состоит из семантического компонента "心 xīn", показывающего на связь с внутренними чувствами, и фонетического элемента 亞 yà. Таким образом, изначальное значение семы было "грех", "злодеяние" [\[12, с. 944\]](#). Для того чтобы лучше понять этимологию семы, сначала необходимо чуть более углубиться в элемент 亞 yà. Кроме фонетической функции, можно сделать предположение, что он также передавал семантику, поскольку, по мнению многих исследователей, таких как

Ван Фэй [\[15\]](#) и Лю Чжао [\[14\]](#), иероглиф 亞 yà обозначал храм предков или алтарь в гробнице, что является абсолютно не случайным. Другие исследователи считают, что 亞 yà – это и значит «гробница». Вне зависимости от мнения, видна связь с потусторонним миром.

В древнем Китае существовало представление о 鬼 guǐ, то есть "бестелесной сущности". Любое существо попадает в это состояние после смерти в реальном мире. И некоторые из этих существ становятся "злыми духами". Люди путем поклонения и жертвоприношений договариваются с ними для получения общей выгоды. И они становятся 邪神 xiéshén «Богом-демоном» или 鬼神 guǐshén «Богом-дьяволом». Тут важно отметить пять широко почитаемых Богов-демонов (五通神), которые, по легенде, являлись братьями. Такое верование появилось во времена династии Тан и в основном распространялось в регионе Цзяннань. Но и по сей день эти Боги-демоны имеют культурное значение. В народе они известны и как боги зла (邪神), и как боги богатства (财神), что указывает на связь этих представлений [\[11, с. 96-99\]](#).

Культ злого духа проходит через всю диахронию китайской культуры. Можно сделать предположение, что иероглиф 亞 yà имеет связь с данным мифологическим представлением. Соответственно, в китайской культуре связь между дьяволом и злом представляется очевидной. Но также существует менее очевидная связь между уродством и злом. Ранее в нашей статье о понятии мужской красоты давалось определение иероглифу 醜 chǒu (упрощенный иероглиф пишется как 丑 chǒu), имеющему значение "дьявол". Там было сказано, что дьяволом является тот, чья внешность вызывает отвращение. Поэтому в современном китайском языке можно наблюдать следующее слово, обозначающее уродство: 丑恶 chǒu'è "отвратительный", которое, не являясь фразеологизмом, практически устоялось в языке и чаще всего используется следующим образом: 丑恶嘴脸 chǒu'è zuǐliǎn «отвратительная рожа», обозначающее людей, сотворивших непростительные деяния.

Как было написано в статье о понятии "добро", даосы не мыслят категориями добра и зла, а говорят о соответствии природному циклу. То, что идет вопреки природному циклу, идет против "дао" и нарушает гармонию, значит, является злом.

По сравнению с даосами конфуцианцы гораздо подробнее рассматривали добро и зло, так как им они требовались для создания государственной идеологии. Как было сказано в главе о добре, первоначально добро измеряло справедливость: то, что является справедливым, – добро. Соответственно, несправедливость – зло. Позднее, после учения о природной склонности к добру Мэн-Цзы и природной склонности к злу Сюнь-цзы, проблема первичности добра и зла в человеке стала более обсуждаемой в конфуцианстве. Победителем из дебатов вышло учение о природной склонности к добру. Но представление о первичности зла внутри человека воплотилось в теории легизма. Именно это и стало одной из главных причин жестких законов и правил в обществе, принятых для ограничения зла и предупреждения преступлений. Легисты выдвинули вперед закон и заявили о его универсальности и строгости соблюдения, так как считали это единственным средством подавления зла внутри человека, чтобы в обществе могла соблюдаться стабильность [\[13, с. 82-85\]](#).

Для буддизма зло является корнем страданий, который происходит от незнания и нежелания человека. Общеизвестно, что в буддизме существует понятие "трех ядов": алчность, гнев и тупость, которые являются главными причинами совершения злодеяний.

Переходя к современному китайскому языку, можно выделить еще несколько

характерных черт, которые люди ассоциируют со злом. Например, "ненависть" или "сильная нелюбовь к чему-то". Существует три абсолютных синонима, показывающих максимальную степень отвращения к **с** **è**: **憎恶 zēngwù**; **厌恶 yànwù**; **嫌恶 xiánwù**. Все три слова используются как глаголы, после которых идет существительное, показывающее предмет ненависти, который зависит от контекста, то есть используется для показа сильных внутренних чувств человека.

В современном китайском языке, по данным частотного словаря, был выделен следующий синонимический ряд: **邪恶 xié'è**, **罪恶 zuì'è**. Оба этих синонимов мы разберем отдельно.

Лексема **邪恶 xié'è** состоит из морфем **邪 xié** и **恶 è** и является самой распространенной в современном китайском языке для обозначения понятия «зло». Сема "**邪 xié**" имеет значение «неправильный», например: ранее упомянутый "**邪神 xiéshén**" «Бог-демон» в смысле "неправильный бог", или "**邪教 xiéjiào**" (секта) в смысле "неправильная вера", или "**邪说 xiéshuō**" (порочная точка зрения) в смысле "неправильная речь" и т. д. Мы видим, что тут "зло" показано как то, что максимально отклоняется от ортодоксальности. То представление, что что-то является неправильным (отошедшим от своего пути), существует и в даосском понимании.

Далее перейдем к сочетаемости слов и выявлению вещественной коннотации:

扶助邪恶	fúzhù xié'è	выступать за зло
邪恶在街市中	xié'è zài jiēshì	зло обитает на улицах
憎恶邪恶	zēngwù xié'è	гнушаться злом
追求邪恶	zhuīqiú xié'è	добиваться зла
成就邪恶	chéngjiù xié'è	взрастить зло
听邪恶之语	tīng xié'è zhī yǔ	слушать речь зла
邪恶暴露	xié'è bàolù	зло раскрывает себя
图谋邪恶	túmóu xié'è	замышлять зло
深藏邪恶	shēn cáng xié'è	глубоко скрывать зло
反对邪恶	fǎnduì xié'è	противостоять злу
粉碎邪恶	fěnsuì xié'è	сокрушить зло
品尝邪恶	pǐncháng xié'è	попробовать зло на вкус
传播邪恶	chuánbò xié'è	распространять зло
斩除邪恶	zhǎn chú xié'è	выкосить зло
战胜邪恶	zhànshèng xié'è	победить зло
惩罚邪恶	chéngfá xié'è	наказывать зло
放弃邪恶	fàngqì xié'è	отказаться от зла
相信邪恶	xiāngxìn xié'è	верить в зло
同邪恶争夺	tóng xié'è zhēngduó	вместе бороться со злом
打击邪恶	dǎjī xié'è	нанести удар по злу
邪恶被翦除	xié'è bèi jiǎn chú	искоренить зло
受邪恶侵犯	shòu xié'è qīnfàn	зло вторгается
玩弄邪恶	wànnòng xié'è	жонглировать злом
制裁邪恶	zhìcái xié'è	ограничить зло
向邪恶屈服	xiàng xié'è qūfú	покориться злу
遇到邪恶	yù dào xié'è jiù tóuxiáng	встретиться со злом
顺从邪恶	shùncóng xié'è	подчиняться злу
驱除邪恶	qūchú xié'è	прогнать зло
不畏邪恶	bù wèi xié'è	не бояться зла
阻止邪恶	zǐzhǐ xié'è	остановить зло

暴力抵抗邪恶	bàolì dǐkàng xié'è	физически сопротивляться злу
除掉邪恶	chú diào xié'è	исключить зло
除却邪恶	chúquè xié'è	отбросить зло
仇恨邪恶	chóuhèn xié'è	ненавидеть зло
抗拒邪恶	kàngjù xié'è	возражать злу
摆脱邪恶	bǎituō xié'è	освободиться от зла
警惕邪恶	jǐngtì xié'è	остерегаться зла
不畏邪恶	bù wèi xié'è	не страшиться зла
掩不住邪恶	yǎn bù zhù xié'è	не могу скрыть зло
不怕邪恶	bùpà xié'è	не бояться зла
放弃邪恶	fàngqì xié'è	отказаться от зла
挫败邪恶	cuòbài xié'è	предотвратить зло
宣传邪恶	xuānchuán xié'è	пропагандировать зло
消灭邪恶	xiāomiè xié'è	стереть зло с лица земли
粉碎邪恶	fěnsuì xié'è	стереть зло в порошок
抵抗邪恶	dǐkàng xié'è	сопротивляться злу
支持邪恶	zhīchí xié'è	поддерживать зло
消除邪恶	xiāochú xié'è	ликвидировать зло
荡涤邪恶	dàngdí xié'è	очищать зло
涤除邪恶	díchú xié'è	смывать зло
蔑视邪恶	mièshì xié'è	пренебрегать злом
被邪恶霸占	bèi xié'è bàzhàn	узурпированный злом
反抗邪恶	fǎnkàng xié'è	противиться злу
驱邪恶	qū xié'è	изгонять зло
追逐邪恶	zhuīzhú xié'è	преследовать зло
进击邪恶	jìnjī xié'è	атаковать зло
向邪恶投降	xiàng xié'è tóuxiáng	сдаться злу

Из данной сочетаемости была выявлена следующая вещественная коннотация:

1. **Враг.** Из всех случаев сочетаемости больше всего наблюдалось 战胜邪恶 «победить зло», то есть зло является чем-то, что является нашим противником, причем сильным. Поэтому его можно атаковать, сопротивляться ему. Его нельзя бояться, с ним надо бороться и предотвращать его. Его ненавидят, его могут прогнать или уничтожить. Тут мы видим четкий образ врага, которого надо побороть и стереть с лица земли. Также стоит упомянуть, что при анализе материала языкового корпуса, связанного с новостными источниками до 1980-х годов, "злом" часто являлись абстрактные империализм, капитализм, ревизионизм и все то, что шло против коммунизма. Но в новостях после 2000-х годов образ врага становится все более материальным. Например, врагами нарекаются Америка, Индия и другие страны, которые нанесли ущерб интересам Китая как представителя "добра". Раньше использовались лозунги, сейчас же в пропаганде появляется больше конкретных врагов.

2. **Тиран.** Люди поклоняются ему, боятся его, слушают его речь. Из-за его силы его нужно постоянно ограничивать, сопротивляться ему. Чувствуется, что зло является сильным живым существом, так как оно может узурпировать территорию или предметы, люди сдаются и подчиняются ему. Также некоторые люди пытаются как-то с ним бороться, не для того чтобы победить, но чтобы меньше страдать. Ему противостоят и в итоге могут освободиться от него. Тут возникают два образа, которые часто встречаются в крестьянских восстаниях: народ долго слушается своего правителя до того момента, когда не получается терпеть; тогда народ бунтует, но не для того, чтобы свергнуть

правителя, а для того, чтобы вернуть то, что изначально имели. Если вернуть это не получается, то правителя свергают.

3. **Болельщик.** Это то, что может распространяться, то, что все ненавидят. Оно находится на улице. Его невозможно скрыть и от него невозможно скрыться, если ты уже заражен.

4. **Грязь.** Это хотят отбросить, от него очищаются, это то, что пытаются смыть. Этим пренебрегают.

5. **Сорняк.** Данный образ показан только с помощью разных форм слова "искоренить". Данный образ будет подробнее показан в анализе следующей лексемы.

6. **Яд.** Если посмотреть на вещественную коннотацию двух лексем, то можно обнаружить еще одну, гораздо менее явную коннотацию. Это предмет с запахом, предмет, который можно попробовать на вкус. Важно отметить, что зло сочетается с глаголом 品尝 pǐncháng, который используется для обозначения пробования деликатеса. Например, "品尝美酒 pǐncháng měijiǔ" «дегустировать вино», "品尝仙桃 pǐncháng xiāntáo" «пробовать на вкус Персик долголетия». Но мы также можем сказать "品尝毒酒" «пробовать ядовитое вино» или даже "品尝毒药" «пробовать яд».

Лексема 罪恶 zuì'è состоит из морфем 罪 zuì и 恶 è. Иероглиф 罪 zuì является идеографическим иероглифом и с самого начала с древности имеет неизменное значение «преступление», если быть точнее, – «человек, совершивший нечто неправильное». В современном китайском языке данная лексема имеет два значения:

1. **Злодеяние;**

2. **Преступление.**

Далее перейдем к сочетаемости слов и выявлению вещественной коннотации:

酿成罪恶	niàng	chéngw	конечном итоге привести к
	zuì'è		злу
承认罪恶	chéngrèn	zuì'è	признавать зло
滋生罪恶	zīshēng	zuì'è	плодить зло
追讨罪恶	zhuī tǎo	zuì'è	взыскивать зло
追逐罪恶	zhuīzhú	zuì'è	гнаться за злом
驱逐罪恶	qūzhú	zuì'è	изгонять зло
除净罪恶	chú jìng	zuì'è	полностью очиститься от зла
洗除罪恶	xǐ chú	zuì'è	смыть зло
忏悔罪恶	chàn huǐ	zuì'è	покаяться во зле
与罪恶相争	yǔ zuì'è	xiāng	бороться со злом
	zhēng		
脱离罪恶	tuōlí	zuì'è	отрешиться от зла
赎罪恶	shú	zuì'è	выкупить зло
检讨罪恶	jiǎntǎo	zuì'è	критиковать зло
宣布罪恶	xuānbù	zuì'è	объявить зло
斩除罪恶	zhǎn chú	zuì'è	выкосить зло
抖出罪恶	dǒu chū	zuì'è	вытряхивать зло
减轻罪恶	jiǎnqīng	zuì'è	облегчить вес зла
调查罪恶	diàochá	zuì'è	обследовать зло
走向罪恶	zǒuxiàng	zuì'è	войти в зло
控告罪恶	kòngsù	zuì'è	обвинять зло
暴露罪恶	hànlù	zuì'è	наскрывать зло

逃避罪恶	táobì zuì'è	избежать зла
认清罪恶	rèn qīng zuì'è	четко представить зло
加深罪恶	jiāshēn zuì'è	углубляться в зло
拔除罪恶	báchú zuì'è	выдрать зло
揭发罪恶	jiēfā zuì'è	разоблачить зло
痛诉罪恶	tòng sù zuì'è	с болью рассказывать о зле
控告罪恶	kònggào zuì'è	обжаловать зло

При анализе было обнаружено, что массово слово "罪恶 zuì'è" стало использоваться начиная с конца династии Мин вплоть до начала династии Цин в трудах, посвященных христианству и его распространению в Китае. Как известно, это самое начало миссионерского движения европейцев на территории Китая. Им было необходимо подобрать слово, которое бы имело значение греха для христианского человека. Можно сделать предположение, что именно это слово было подобрано как самое подходящее. Несмотря на то, что оно уже встречалось в древнекитайских источниках, после массового использования как обозначения греха христиан его значение в сознании китайского народа было изменено.

Таким образом, вещественная коннотация этого слова представляет не только древнекитайскую ментальность, но и более новую, которая появилась под влиянием христианства в Китае. Это и стало причиной, почему сочетаемость показывает вещественную коннотацию, которая схожа с христианским мифологическим сознанием.

После анализа была выявлена следующая вещественная коннотация:

1. **Деньги.** Это драгоценный предмет. Так как его взыскивают, гонятся за ним, выкупают. Его вес может уменьшаться. Особенно сочетание 赎罪恶 shú zuì'è с глаголом "выкупить" гораздо лучше показывает связь с чем-то драгоценным: "赎 shú" показывает на важность предмета и напрямую показывает его связь с деньгами, так как процесс выкупа может происходить только с помощью "赎金 shújīn" «деньги для выкупа», что еще раз показывает на ценность зла.

2. **Грязь.** От него очищаются, его смывают, вытряхивают. Как и в прошлом случае, вещественная коннотация «грязь» также проявляется через очищение от зла.

3. **Сорняк.** Его можно выкосить, выдрать с корнем, но оно все равно способно быстро расплодиться.

4. **Судебное помещение.** При анализе очень часто встречается выражение 罪恶之中 zuì'è zhī zhōng. Также выражение "войти в зло" показывает на то, что зло может быть пространством, а именно помещением. С помощью выделенной сочетаемости можно проследить весь судебный процесс. Показаны как сторона обвинения, так и сторона защиты. Его объявляют, затем обвиняют, разоблачают, его критикуют. Затем его обжалуют, либо наступает покаяние. Присяжные обследуют дело зла и делают вывод.

Также важно отметить представление зла как живого духа, который находится возле нас и подстрекает людей к плохим поступкам. Это подтверждают следующие выражения:

- "空气满是罪恶" - «зло витает в воздухе»;
- "罪恶充斥在。。。里" - «(какое-то пространство) наполнено злом»..

После проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы. По происхождению сема "恶" связана с процессом ритуала погребения и внутренними чувствами человека,

на что сильнее повлияло народное представление о "злых духах", нежели влияние философских течений. Конечно, важно отметить влияние политической системы правления с помощью легизма в обществе с конфуцианским мышлением, где зло выражалось как исходный компонент, составляющий человека, который важно подавить при воспитании для стабильности общества. Если говорить о связях с другими понятиями, важно выделить смерть – связь с потусторонним миром – и уродство – представление о злом человеке как уродливом человеке, то есть демоне.

Если говорить о современном китайском языке, то надо выделить две лексемы: 邪恶 xié'è и 罪恶 zuì'è. Первая, 邪恶 xié'è, показывает связь со злом как с чем-то еретическим, неправильным, не соответствующим моральным представлениям китайского менталитета. Оно имеет множество вещественных коннотаций, но самыми ярко выраженными из них являются «враг» или «тиран», и это согласуется с тем, что мы обнаружили в вещественных коннотациях для понятия «добро». Кроме того, есть менее выраженные вещественные коннотации, такие как болезнь, грязь, сорняк, яд. Все они показывают на то, что являлось злом для обычного народа. Это еще раз показывает важность представления о зле в народе.

Вторая лексема, 罪恶 zuì'è, изначально обозначало зло преступления, но после начала миссионерского движения в Китае оно часто стало использоваться для представления христианского "греха" в своем использовании, что также проявляется и в вещественной коннотации, где четко показаны такие явления, как «откупиться от греха». Конечно, связь зла с деньгами присутствует и в китайской культуре. Но также важно отметить, что в современном китайском языке эта лексема воплощает в себе как китайское представление, так и христианское. Помимо того, в вещественной коннотации проявляется и процесс суда над грешниками, что тоже является результатом христианского мифологического сознания. А также присутствует представление о грязи и сорняке, что является, как и в первом случае, народным представлением о зле. В конце хочется отметить, что семантический комплекс 邪恶 xié'è может играть как пассивную, так и активную роль по отношению к человеку, что связано с возможностью влияния злого духа на дела людей. А семантический комплекс 罪恶 zuì'è может играть только пассивную роль по отношению к человеку, где человек старается от нее избавиться.

Итак, подведем итоги. Понятие "зло" в русском языке выступает антонимом понятия "добро", а также носит обиходный характер. Оно также подвержено овеществлению и одушевлению: представляется в виде растения или персонифицируется как воинствующее начало, по отношению к которому человек проявляет активность и враждебность.

Термин "mal" во французском языке имеет древние религиозные корни, обозначая моральное понятие, соотносимое с представлениями о дьяволе. Однако в современном языке его более поздние значения, такие как "боль" или "болезнь", вышли на первый план, и первое употребление в моральном контексте становится все менее частотным. Образный ряд, ассоциируемый с этим понятием, связан с идеей "низа" или "подземного начала": источника, растения, хтонического существа. Человек призван бороться со злом, но такие контексты носят скорее философско-религиозный характер и не являются частью обиходного языка. Понятия добра и зла утратили статус базовых этических ориентиров для носителей современного сознания франкоговорящих этносов.

Корни китайского понятия "恶" (è) связаны с древними представлениями людей о мире, где зло соотносится с духами предков. Представления о богах богатства и зла также

берут начало в глубокой древности и сохраняют свое проявление в современности. В представлениях о добре и зле можно наблюдать четкое противопоставление: так, народное восстание противопоставляется тирану-правителю, а защита суверенитета — нападению врага. Ассоциации зла с грязью, болезнями и ядами указывают на его восприятие в повседневной жизни народа. Зло проявлялось и в сельскохозяйственной практике, например, через ассоциацию с сорняками. Поскольку Китай на протяжении всех исторических периодов был аграрным обществом, злом считалось всё, что препятствовало хорошему урожаю.

Кроме того, стоит учитывать влияние христианских представлений на китайский язык в период поздней династии Цин. Христианские концепции греха оказали влияние на китайскую культуру и нашли отражение в современном китайском языке, что добавило новые оттенки к пониманию зла в китайской традиции.

Базовые признаки	Русская ментальность	Французская ментальность	Китайская ментальность
Источник	Кривой, враг, Мара	Плохой, дьявол	Гробница
Актуальные взаимосвязи	То, что хочет причинить вред	То, что мучает	Уродство, ересь, богатство
Образ	Сорняк, холод, мрак	Сорняк, дракон	Враг, тиран, болезнь, грязь, сорняк, яд
Членение	1 термин: зло	1 термин: зло	2 термина: 邪恶, 罪恶
Человек	Активен	Активен	Активен (смыть зло, признавать зло), пассивен (узурпированный злом)
Влияние	Христианство	Христианство	Китайское народное представление, христианство

Библиография

1. Иванов В.В. Близнечные мифы, В: Мифы народов мира: Энциклопедия, М.: 1980. Т. 1. С. 174-176.
2. Кузнецов Б.Г. Эволюция картины мира. М., 1961.
3. Ли Минда. Понятия «Образ» и «Имидж» в русском и китайском языках // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6.
4. Лю Чаоцзе. Общее определение понятия "судьба" в современной китайской и русской лингвокультурах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-4.
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М., 1996.
6. Ма Сянфэй. Понятие "град" в восприятии носителей китайского и русского языков // Вестник КГУ. 2018. № 1.
7. Уемов А.И. Истина и пути ее познания. М., 1985.
8. Яо Чжипэн. Содержательная специфика этического понятия «вежливость» / «礼貌» в русском и китайском языках: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2019.
9. Robert P. Le Petit Robert 1 : Dict. alph. et analogique de la langue fr. / Par Paul Robert ; Réd. dirigée par A. Rey et J. Rey-Debove.-Nouv. éd. rev., corr. et mise à jour.-Paris : Le Robert, 1992. XXXI, 2171 с.
10. Smith G.E. The evolution of the dragon // Manchester, 1919.
11. 李宛荫. 财神与邪神: 近代江南五通神的双重身份. 湖北社会科学, 2014 2期: 96-99页.

12. 李学勤. 字源. 天津. 天津古籍出版社. 2012. 944页.
13. 刘绪晶. 孟子性善论域内人性论争的再思考——兼论人性善恶与儒家德治及法家法治的关联. 衡水学院学报, 2024, 26期: 79-85页.
14. 刘钊. 亚. 辞书研究, 2023, 2期: 120-124页
15. 王斐. "亚"字初义再讨论 ——以区分"亚"字与"亚"形为前提. 华中学术, 2020, 12期: 191-200页

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

«Понятие «зло», что вполне оправдано, «занимает центральное место в мировоззренческих системах разных культур и народов». «Оно отражает глубинные представления о морали, этике и социальной структуре, формируя важные аспекты культурной идентичности». Стоит признать, что рассмотрение данного понятия в рамках концептологии оправдано, да и режим компаратива разных языковых систем также интересен и актуален. Базовые установки прописаны, ориентир намечен, собственно и сама точка зрения исследователя объективна и точна: например, «настоящее исследование ставит своей целью восполнить этот пробел и предложить комплексный анализ понятия «зло» в трех языковых картинах мира. Мы рассматриваем этимологические и мифологические корни этого понятия, анализируем его лексическую сочетаемость и выявляем вещественные коннотации, опираясь на методологию В. А. Успенского», или «русское слово зло связано с древнерусским прилагательным зълъ, означавшим "дурной, плохой, низкий", зълъ - беда, зло, грех, зълъба - "порок", "грех", "вражда". Этот славянский корень связан с индоевропейским корнем со значением "изгибаться, кривиться, изворачиваться». Таким образом, зло этимологически антонимично также и правде, прямоте, правильности, правоте, ассоциируясь, через кривизну с левизной, левым, незаконным (см. кривой договор, левый заработок и пр.)» и т.д. Материал имеет практический характер, хотя не исключаются и теоретические отсылки. Примеры носят ситуативно-расширительный характер: «в современном русском языке слово зло имеет следующую сочетаемость: причинить, сделать, принести, посеять зло; зло укореняется, дает всходы, корень зла, извести зло с корнем; зло наименьшее, наибольшее, выбрать из двух зол наименьшее зло, великое зло; держать зло на кого-либо; срывать зло на ком-то, носить в себе зло; безусловное, неизбежное, мировое зло...» и т.д. Стиль работы соответствует научному типу, термины / понятия используются в режиме унификации, разночтения не выявлены: «анализ значения слова *le mal* показывает, что во французском языке одним и тем же словом обозначается боль душевная и физическая. Таким образом, душевная боль мыслится достаточно конкретно, что будет проинтерпретировано нами в дальнейшем при рассмотрении лексики, описывающей эмоции. Видно также, что прагматический аспект значения, присутствовавший в слове *le bien*, отсутствует, что, возможно, объясняется универсальностью и древностью этого понятия, выходящего очевидным образом за границы античности и ее идеологии...» и т.д. Текст дробиться на т.н. смысловые блоки, что вполне оправдано, ибо сопоставляются разные языковые системы, да и информационную разверстку мыслей воспринимать таким образом легче. Авторский аналитический комментарий целостен, фактические неточности нивелируются, логика доказательств верифицирована: например, «мы видим, что зло во французском языке одушевляется, способно царить и побеждать и имеет глубокий источник, питающим его земными соками. В описанном образе наблюдается много перекличек с образом дьявола, имя которого, как мы уже писали, имеет тот же корень. Коннотация, связанная

с образом растения, очевидным образом легла в основу метафоры *les fleur du mal*, созданной Бодлером и укоренившейся в языке. Эта коннотация идет в русле известного латинского выражения "*Mala herba cito crescit*"» и т.д. Считаю, что удобны в ряде случаев (например, с китайским языком) т.н. информационно-исторические проекции: «Култ злого духа проходит через всю диахронию китайской культуры. Можно сделать предположение, что иероглиф 亞 yà имеет связь с данным мифологическим представлением. Соответственно, в китайской культуре связь между дьяволом и злом представляется очевидной. Но также существует менее очевидная связь между уродством и злом. Ранее в нашей статье о понятии мужской красоты давалось определение иероглифу 醜 chǒu (упрощенный иероглиф пишется как 丑 chǒu), имеющему значение "дьявол"» и т.д. Они дают возможность полномерно оценить функционал концепта «ЗЛО», выявить ряд особенностей территориального (этнического) плана. На мой взгляд, в работе смещен крен оценки понятия «ЗЛО» в формат китайского языка, можно было бы выровнять части, соразмерно распределить анализ и выводы (!). Итоги по тексту, на мой взгляд, несколько формальны, их желательно расширить, «усложнить»; также работу необходимо вычитать, устранить неточности: например, «итак, подведем итоги. Зло -- антоним добра, также понятие обиходное. Оно также овеществляется и одушевляется: овеществляется в виде растения, одушевляется в виде воинствующего начала, по отношению к которому человек активен и враждебен...» и т.д. В целом же материал удачно сформирован, он имеет должную научную значимость, вектор сопоставительного порядка выдержан. После правки и вычитки данную статью «Понятие "зло" в русском, французском и китайском языках» можно рекомендовать к публикации в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Понятие "зло" в русском, французском и китайском языках», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения специфики структуры концепта «зло» в языковой картине мира носителей трех языков. Настоящее исследование ставит своей целью восполнить этот пробел и предложить комплексный анализ понятия «зло» в трех языковых картинах мира. Исследования концепта и его реализации в языковой картине мира в рамках Российской школы когнитологов являются ценными, так как данный концепт претерпевал некоторые изменения в плане содержания или системе ассоциативных связей, мотивируемых различными экстралингвистическими факторами.

Кроме того, актуальным является сопоставительный характер исследования.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом. Однако автор не указывает объем полученной выборки, который использовался при проведении исследования, а также источники ее происхождения и временной период. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы, а также наблюдение, описание, дискурсивный анализ. Исследование выполнено в русле

современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Однако вводная часть не содержит отсылок к работам предшественников по данной тематике. Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых теоретические работы как на русском, так и на китайском языках. Считаем, что работы на французском языке по исследуемой проблематике, несомненно, обогатили бы работу. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Однако в тексте статьи присутствуют неточности, опечатки и орфографические погрешности. Так, при наборе слов французским шрифтом упущены надстрочные знаки, являющиеся обязательными по правилам орфографии.

Однако, данные замечания носят рекомендательный характер и не оказывают существенное влияние на восприятие представленного на суд читателя научного текста. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по концептологии и специальной филологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Понятие "зло" в русском, французском и китайском языках» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.